

За последние несколько дней, благодаря усилиям Шэнь Сина, уровень симпатии в игре наконец вырос с минус 2 000 до минус 1 000. Мэй Ичжо был уверен, что скоро сможет заговорить с Чэн Чи!

Когда это случится, он обязательно напомнит Чэн Чи, чтобы тот больше не смотрел на экран с высока.

— Раньше ты говорил, что хочешь помочь Чэн Чи стать главным героем. Не хочешь ли пересмотреть это решение? — Шэнь Син, что было редкостью, говорил серьезно. — Согласно сюжету книги, Чэн Чи на двадцатой главе почернеет и в конечном итоге будет отправлен в тюрьму самым главным героем, красавчиком Су Ло.

Мэй Ичжо подумал: «...» Этот сюжет казался удивительно знакомым и даже немного уютным.

Шэнь Син продолжил:

— Лучше дождаться появления настоящего главного героя. Возможно, это займет много времени, но по крайней мере это будет безопаснее.

— Подожди, — Мэй Ичжо вдруг осознал что-то. — Если это будет любовный треугольник между Чэн Чи, Су Ло и другим главным героем, то... их... поза? Нет, это...

— Ты хочешь спросить, кто будет активным, а кто пассивным? — Шэнь Син листал материалы в руках. — Су Ло — активный.

Это было как гром среди ясного неба.

Когда Мэй Ичжо видел настоящего Чэн Чи, тот был выше Шэнь Сина на полголовы. Трудно было представить, что Чэн Чи будет пассивным, да еще и почерневшим.

Еще труднее было представить, что Су Ло окажется на стороне справедливости. Мэй Ичжо всегда чувствовал, что с этим парнем что-то не так.

— Я думаю, Чэн Чи еще можно спасти, — Мэй Ичжо, что было редкостью, возразил Шэнь Сину. — Разве не для этого я здесь, чтобы изменить ход сюжета?

По крайней мере, у них была дружба, скрепленная покупкой семи пар трусов.

Шэнь Син усмехнулся. Мэй Ичжо всегда умел его удивить. В то же время он осознал, что, будучи помощником, он, возможно, слишком сильно вмешивался в дела хозяина.

Слова провокации Су Ло уже три дня звучали в его ушах, и Шэнь Син был сильно озадачен, хотя и не понимал, что именно его беспокоило.

В этот момент он понял, что все, что ему нужно делать, — это оставаться рядом с хозяином и просто играть вместе.

Конечно, если станет скучно, можно будет поиграть и с самим хозяином.

— Тогда Чэн Чи ждет твоего спасения, великий герой~ — Шэнь Син, смеясь, ухватил маленького человечка на экране и начал его мять.

— Вызываю тебя на дуэль, тварь! — Мэй Ичжо, задыхаясь от того, что его мнут, размахивал молоточком, угрожая механической руке. — Осмелюсь войти и сразиться со мной один на один!

Несмотря на ярость на его лице, рамка над головой выдавала его истинные чувства.

[Уровень симпатии +10]

Затем маленький человечек снова был помят механической рукой.

— Дуэль!

[Уровень симпатии +10]

□□.

[Уровень симпатии +10]

.

Ночью, после того как днем было потрачено много сил, Мэй Ичжо храпел так громко, что, казалось, мог разбудить весь мир.

Затем его разбудил Чэн Чи.

[Уровень симпатии -10]

— Я не могу уснуть, — сказал Чэн Чи.

Вспомнив свои громкие заявления днем, Мэй Ичжо глубоко вздохнул, скрестил руки и сел на кровать, уставившись в потолок.

Его молчание говорило: «Говори, я слушаю».

Чэн Чи:

— Скажи, почему той ночью Су Ло постучал в мою дверь?

Брат, у тебя длинная реакция, — мысленно прокомментировал Мэй Ичжо.

— На самом деле, если представить это в реальной жизни, все легко понять, — Чэн Чи сам ответил на свой вопрос. — Что еще может хотеть популярный актер, который стучится в дверь режиссера глубокой ночью?

Услышав это, Мэй Ичжо наклонил голову, выражая недоумение. Разве Чэн Чи не любил Су Ло? Почему же он сейчас выглядел так?

Чэн Чи:

— С самого детства у меня никогда не было проблем с деньгами. То, чего другие добиваются всю жизнь, у меня было с рождения.

Ты знаешь, что ты звучишь очень высокомерно? — снова мысленно прокомментировал Мэй Ичжо.

— Именно потому, что у меня слишком много денег, каждый, кто со мной общается, кажется, преследует какую-то цель. Каждый раз, когда я с кем-то взаимодействую, мне приходится много думать. Этот человек, этот раз, это действие — они хотят денег, власти или связей?

Возможно, ты сочтешь это банальным, но когда у человека слишком много материальных благ, его желания меняются. Он начинает хотеть того, что нельзя купить за деньги, например, любви.

Глядя на искреннее выражение лица Чэн Чи, Мэй Ичжо действительно замолчал. Он не считал Чэн Чи банальным.

— Когда появился Су Ло, я был в восторге. Но когда эйфория прошла, я почувствовал вдвое больше разочарования. А, он просто хочет использовать меня, чтобы подняться, — так я подумал.

Мэй Ичжо отвернулся от экрана. Быть использованным тем, кого ты ценишь, действительно было несчастьем.

— Иногда я действительно задумываюсь, как такой человек, как я, может получить истинную любовь. Неужели мне нужно привязать кого-то к себе, пока у него не разовьется стокгольмский синдром?

Мэй Ичжо подумал: «...» Стокгольмский что? погоди, я погуглю.

Увидев, что маленький человечек отреагировал, Чэн Чи очнулся:

— Прости, ночью человек склонен много думать. На самом деле, я хотел тебе кое-что предложить. Завтра сможешь со мной провести стрим? Пользователи сети постоянно спрашивают, не обижаю ли я тебя, так что тебе нужно будет помочь мне развеять слухи.

Мэй Ичжо с радостью показал жест «ОК» и, прижав кулачок к механической руке, торжественно заявил:

— Хотя мы все здесь второстепенные персонажи, я помогу тебе избавиться от этой судьбы. Вперед, нестандартный парень!

В глазах Чэн Чи это выглядело так:

Мэй Ичжо: «Аба абаба аба абаба!»

На следующий день специальный стрим Чэн Чи в Волшебной Коробке начался точно по расписанию.

Прямоугольный стрим был разделен на два экрана. После вежливого приветствия Чэн Чи наконец подключил изображение изнутри Волшебной Коробки.

Там маленький человечек в полосатой пижаме держал книгу, которая была больше его самого.

На обложке книги ярко выделялись три золотых иероглифа: Уголовный кодекс.

Мэй Ичжо всю ночь искал значение стокгольмского синдрома и наконец понял причину, по которой Чэн Чи в будущем почернеет.

Это был неправильный путь, и его нужно было пресечь на корню. Главный герой, которого он поддерживал, должен был быть чистым, как лотос, или, в крайнем случае, белоснежной лилией.

Никаких преступлений!

Он театрально поправил свою полосатую пижаму, которую выбрал для образа преступника, и, указывая на Уголовный кодекс, яростно намекал Чэн Чи: «Следуй основным ценностям социализма, соблюдай законы и будь примером для всех!»

Янтарный потолок, позолоченные углы стола.

Офис Чэн Чи был роскошен, словно кричал: «Я богат!»

Су Ло, в белой рубашке, положил длинные ноги на край стола. Глубокий вырез рубашки слегка обнажал кожу, от чего дыхание Чэн Чи на мгновение остановилось.

— Стрим был милым, — сказал Су Ло.

— Спасибо, — Чэн Чи сидел за столом, галстук был идеально завязан, внешне он выглядел как образцовый человек, но в голове у него был хаос.

Он точно помнил, что в описании персонажа Мэй Ичжо был бывшим мужем Су Ло. Но Су Ло вел себя так, будто совсем не знал Мэй Ичжо.

Интересно.

— Я договаривался с вашей хозяйкой, госпожой Лэ. Почему вы пришли лично? — Чэн Чи осторожно спросил.

Су Ло слегка улыбнулся:

— Разве вам не приятно?

— Нет, просто этот контракт обычно подписывается с владельцем Волшебной Коробки...

— Не беспокойтесь, госпожа Лэ полностью доверила это мне.

Услышав это, Чэн Чи поднял бровь, слегка удивленный. Коробочные карты могли появляться в реальном мире только благодаря тому, что владелец Волшебной Коробки и игровая компания подписывали различные ограничивающие условия.

Например, после «побега» Мэй Ичжо Чэн Чи заплатил немаленький штраф, который производители называли «штрафом за недостаточный контроль».

А хозяйка Су Ло так спокойно позволила коробочной карте свободно действовать. Видимо, госпожа Лэ была богаче его.

Су Ло, сидя напротив, не отводил взгляда от лица Чэн Чи, словно сканируя его микровыражения. Он отвел взгляд, начал водить пальцем по краю кофейной чашки и, словно небрежно, сказал:

— Вы действительно хотите, чтобы Мэй Ичжо стал моим партнером?

Чэн Чи:

— Изначально у меня не было такого плана, так как у меня мало опыта в игре, и коробочная карта до сих пор не заговорила. Но в сети много запросов на это, так что, если вы согласны, мы можем рассмотреть этот план.

Палец Су Ло остановился на краю чашки. Кофе был горячим, но он, казалось, не чувствовал температуры:

— Режиссер Чэн, вы впервые владеете Волшебной Коробкой, возможно, вы не знаете, что Коробку можно отформатировать и перезапустить. Тогда уровень симпатии можно будет пересчитать.

В этот момент дверь открылась, и вошел Шэнь Син с новой кофейной чашкой. Услышав слова Су Ло, он добавил:

— Но после форматирования коробочная карта уже не будет той же самой. Это действие стирает сознание, что равносильно убийству.

Фальшивая улыбка Су Ло по-прежнему украшала его лицо:

— Не думал, что у вас здесь есть эксперт по Волшебным Коробкам.

Глаза Чэн Чи перебежали между двумя мужчинами. Он почувствовал запах войны, но, к счастью, пришел ассистент, и он воспользовался этим предложением, чтобы покинуть офис.

Перед уходом он не забыл поручить Шэнь Сину хорошо принять Су Ло.

<http://bllate.org/book/16879/1556062>